

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ПСИХОЛОГИИ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
МЕЖЛИЧНОСТНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Часть 2

psychology

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования

«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПСИХОЛОГИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

*Материалы Международной
научно-практической конференции*

Минск, 19—20 апреля 2002 года

Часть 2

Минск 2002

УДК 37.015.3

ББК 88.4

T338

Редакционная коллегия: Г. М. Алексейчик,
Е. А. Архипова,
Л. И. Баранова,
А. В. Верниковская,
И. Г. Добрицкая,
О. И. Митрош,
Р. М. Миронова,
Е. А. Панько,
В. С. Фомина

Под общей редакцией Я. Л. Коломинского, доктора психологических наук, профессора

T338 **Теоретические и прикладные проблемы психологии педагогического межличностного взаимодействия: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., 19—20 апр. 2002 г.: В 2 ч. Мн., БГПУ. Ч. 2. — 252 с.**

ISBN 985-435-419-2 (ч. 2)

В сборник вошли материалы, присланные в оргкомитет Международной научно-практической конференции. Авторы рассматривают теоретические и прикладные проблемы психологии, педагогического межличностного взаимодействия, вопросы детско-родительских отношений и коррекции воспитательно-образовательного процесса.

Предназначен научным работникам, преподавателям, аспирантам и всем интересующимся данной проблемой.

ББК 88.4

ISBN 985-435-419-9 (ч. 2)

ISBN 985-435-417-2

© Коллектив авторов, 2002

© Оформление. УИЦ БГПУ, 2002

© Обложка. А. А. Покало, 2002

Содержание

Лебедева И. В. Некоторые подходы к проблеме агрессивности и ее коррекции в дошкольном возрасте	3
Левина И. Е. Теоретические основы формирования общения дошкольников с окружающими в условиях детского дома для детей с нарушениями речи	5
Левяш С. Ф. Процесс становления у будущих педагогов-дефектологов культуры профессиональной коммуникации	6
Левяш С. Ф., Сорчик Л. С. Педагогическое взаимодействие как фактор развития инестетической деятельности у детей с моторной алалией	8
Лесун Е. Л. Проблема развития семантических полей у дошкольников с общим недоразвитием речи в процессе общения	9
Литвина Н. В. Влияние педагогического взаимодействия на развитие личности студента вуза	11
Литвинова Н. А., Финькевич Л. В. Влияние семейного социума на межличностное поведение подростков	13
Литвинюк Н. И. Особенности педагогического взаимодействия при использовании репродуктивного метода обучения в профильных классах	15
Ложкин Г. В., Волянюк Н. Ю. Функциональный эгоцентризм в педагогическом взаимодействии	17
Ложкин Г. В. Конфликтное взаимодействие в спортивной команде	19
Луговцова Е. И. Психолого-педагогическое взаимодействие родителей и педагогов по преодолению неуспеваемости одаренных детей	21
Лысенко О. А. Взаимоотношения первоклассников	23
Любимова Ю. С. Реализация целей художественного развития младших школьников в процессе педагогического общения	24
Мазаник А. В. Архитектурно-пространственные условия организации психолого-педагогического межличностного взаимодействия в учреждениях внедомашнего воспитания сирот	27
Мазовко М. И. Индивидуализация педагогического взаимодействия как условие формирования творческой личности студента	29
Майор Л. А. Педагогические основы взаимодействия учителя начальных классов с родителями	30
Макеева Е. С. Исследование особенностей развития когнитивного и эмоционального компонентов профессионального самосознания студентов-психологов	32
Малейчук Г. И. Условия успешного взаимодействия в процессе обучения в высшей школе	35
Малейчук Г. И., Окулич Н. А. Роль педагогического взаимодействия в формировании ответственности у подростков	36
Малиновский Е. Л. Генетическое опосредствование конфессионального общения	37

ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ОПОСРЕДСТВОВАНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Усиливающаяся "осада Иерусалима" [Лк 21, 20], с одной стороны, "уныние и недоумение народов" [Лк 21, 25], с другой стороны, приводят нашего современника к тихому отчаянию, при котором общение наряду с "роскошью" может стать и тяжким бременем. Таким бременем для многих психологов и студентов стала учебная дисциплина, осаждаемая "этим странным монстром" [2, №3, 66], лишенным целостности и духовного стержня. При этом кризис психологии общения очевиден в диагностической ситуации, при которой ей "не дано предугадать, как наше слово отзовется", если "наше слово" не обращено к его Альфе и Омеге, корню и потомку Давида (Откр 22, 13-16).

Культурно-логический генезис как "вторая природа человека" [2, №3, 69] зиждется на евангельском императиве "родиться свыше" [Ин 3, 3]. Вопиющая нужда — "не голодом пищи, не жаждою воды поражу их, но жаждою слышания слов Господних" [Ам 8, 11] утоляется "не хлебом единым", но чадородной творческой деятельностью, духовным новообразованием которой является потребность в ближнем: "нехорошо быть человеку одному" [Быт 2, 18]. Атеист К. Маркс был слишком талантлив, чтобы не отразить социогенную природу личности. Тем не менее, по заведенной им же самим схеме "промышленная психология" вместе с водой выплеснула и младенца. И этим младенцем вновь оказался "младенец мужеского пола" [Откр. 12, 4], "Отрок Израиля" [Лк 1, 54]. При таком рассмотрении общение является генетически обусловленным, информационным, эмоциональным и поведенческим взаимодействием индивидов, направленным на формирование их личности и совершенствование межличностных отношений. Генеалогическая заданность (in se) лежит в основе четвертого — благородного компонента общения, квинтэссенцию (пятую сущность) которого представляет собой личность (es se), конфессионально (confessio) направленная к славе Божией и собственному блаженству как двуединой цели своей жизни (per se). Данная цель и предполагает безбоязненное удовлетворение натуральных, биологических потребностей человека в блаженстве через бремя социально- культурного служения. Психологическим источником этого служения является квинтэссенция-Я как такое конфессиональное образование, которое концентрирует, конкретизирует, уподобляет Царству Божьему когнитивные, аффективные, генетические и поведенческие факторы становления Его Народа.

Человек рождается вначале "по образу" [Быт 1, 27] через межличностное, конфессиональное общение, затем он рождается как личность "по подобию" [Иак 3, 9] через онтогенетическое общение Святого Духа и Марии Девы, венчающей собой филогенез народа Израи-

ля. Историческое сознание нашей цивилизации служит филогенетической колыбелью личностного онтогенеза "в меру полного возраста Христова" [Эф 4, 13]. Эта обнадеживающая как в сюжетах М. Шагала, межличностная интеграционная перспектива генетически упрямее даема дифференциацией элементарного (языческого) и сущего (конфессионального) общения, определяемого онтологией Слова, безальтернативным носителем которого был и остается Израиль. Его "ожесточение произошло отчасти, до времени вхождения полного числа язычников; придет же от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова; и так весь Израиль спасется" [Рим 11, 25].

Конфессиональное, как и любое другое, общение ментально сопряжено с талмудическим переживанием библейского "Козла отпущения", диаспорически погруженного в эллинистическую среду "трагоса" (песни козла). В результате этого "гремучего" синтеза образуется тихая европейская культура, отличающаяся от всякого другого филогенетического продукта именно психологичностью и персонализмом образов.

Постановка проблемы тождественна способам ее решения. Если критерием психологического знания является "умение предсказывать поведение" [2, №3, 67], то евгенетический инструмент психодиагностики претендует на валидность исследования, предполагающего "инструментальное" (Л.С.Выготский) формирование ментального поведения, при котором духовная направленность закономерно окультуривает натуральную активность (*lebendich*) либо компенсирует ее недостаток. Онтогенетически личностное в единоборстве с трагически разлагающимся, гниющим "оно" (либидо, телесное познание) через культурный филогенез преобразуется в "*verum corpus*" (истинное тело) Мы как единый целостный Израиль, воспринявший на хронотопе истории Мессию своим Отцом и Князем мира [Ис 9, 6]. В данном инструментально-этимологическом сочетании "тело" "цела" через достижение "цели" (греч. *telos*), обретает небесную твердь (лат. *coelo*), оправдывающую целостность и свободу личности. Историческая справка такого оправдания полностью подчинена логической перспективе общего воскресения, очевидность которого связана не с "когда", но с "где": ...где труп, там соберутся и орлы" [Лк 17, 37].

Целенаправленное моделирование единиц поведения [№ 4, с. 90] как продукта логического анализа, обладающего, кроме теогонически натуральных элементов, всеми космогоническими свойствами целого, конфессионального, возможно в сфере образования. Социальная метаноя (*metanoia*) как расширение менталитета нации зависит от личностного выбора служителя Слова, этого современного строптивого Ионы-пророка, натурально пытающегося избежать бремени просвещения [Ион 4]. "Ниневия" — это языческая система образования.

Спецкурс "Теология личности", читаемый в Белорусском педагогическом и Брестском университетах на отделении "биология и психология", Барановичском катехизическом колледже, содержит в себе намерение такого конфессионального общения, генетическая предпосылка которого исключает межконфессиональные различия и споры, так как направлено на выявление квинтэссенции-Я студента, воспринимающего евангелизацию [*seigima*] как психологическое орудие актуализации своих потребностей и динамизации своих возможностей. На протяжении семи лет преподавания спецкурса, предваряемых еще семью годами исследований в Витебском пединституте, Минской духовной семинарии, была собрана обширная база данных, дающих возможность на основании значительной выборки (более 2,5 тысяч испытуемых) делать вывод о целесообразности теологического ракурса в психологии общения. Общая характеристика экспериментального исследования в рамках спецкурса отражает тенденцию когнитивного гетеростазиса с одновременной эмоциональной релаксацией в аудиторном общении, префигуративный характер которого снимает проблемы "обученной беспомощности" (М.Селигман), "защитных механизмов" (З.Фрейд), потребностной агнозии ("не знаю, чего хочу"), эмоционального отчуждения ("никого не люблю"), фидеистического эгоцентризма ("верю в себя"). Теопсихологический практикум актуализирует культурно-логические потребности личности ("хочу слово"), идентифицирует ее диспозиции ("могу быть собой"), изображающие посредством пиктограмм ее художественную индивидуальность. Критерием квалитетического измерения конфессионального общения служит концепция

цивилизация Любви, для основания которой студенты находят четыре "камня": человек больше, чем вещь (когнитивный компонент), милосердие больше справедливости (аффективный компонент), этика больше, чем техника (поведенческий компонент), быть больше, чем иметь (генетический компонент). Квалиметрические данные вносятся в вероятностную модель квинтэссенции-Я, концентрирующую научный, художественный, религиозный, бытийный опыт общения личности с "планетой людей" (А. Экзюпери). Традиционной инициативой со стороны столичных студентов стало свободное посещение спецкурса, что безусловно усиливает духовный принцип его проведения и психологическую перспективу неформального образования: "познаете истину и истина сделает вас свободными" [Ин 8, 32].

Литература

- Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Библия.
Коломинский Я. Л. Психологическая культура или психологическая цивилизация / Психология, 2001. №№ 3, 4.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ